

Глава 3. Свои собственные варианты поведения.

Часть 1

24 декабря, Сочельник. Сегодня и завтра парочки, даже если они и заняты, будут счастливо проводить время вместе. С другой стороны, для большей части учеников, возможно, это день, который не имеет к ним никакого отношения. Однако, поскольку для них Сочельник все же никто не отменял, меня несколько интересует то, как они его проведут.

Рано утром, еще до семи часов, я покинул свою комнату. Как ни странно, но сегодня я обещал встретиться с определенными людьми по двум разным поводам. Одного я позвал на встречу, а другой сам пригласил меня на эту встречу, что довольно удивительно.

Когда я покинул общежитие, все вокруг было белым-бело, что заставило меня подумать о полноценной зиме.

Значит, вот как снег скапливается.

Сила природы и в самом деле поразительна. Снег все еще падал с неба, но, согласно прогнозу, около семи часов это должно прекратиться, так что снегопад скоро остановится.

Возможно, потому что окружающий холод был виден невооруженным взглядом, хотя и температура не отличалась от вчерашней, странным образом я немного замерз.

Мне надо было подумать о том, чтобы надеть перчатки и шарф. Конечно, до семи часов во время зимних каникул большинство учеников еще спит.

Холодно.

На скамейке рядом с торговым центром Кёяки, естественно, никого не было видно. Я смел снег со скамьи и сел. Примерно в то же время, когда снег перестал падать, появился этот человек.

— Не зови кого-либо на встречу так рано утром.

Тем, кто сказал это, был лидер класса С, Рьюен Какеру. Нет, бывший лидер. Он уставился на меня с острым блеском в глазах.

— Я бы не смог позвать тебя сюда, будь сейчас кто-то рядом.

— Это лишь для твоего собственного удобства. Ко мне это не имеет никакого отношения.

Понятно, что Рьюен станет так чертыхаться. Определенно, тем, у кого появятся проблемы, если эту встречу кто-то увидит, буду я сам. Различные сплетни... даже если и не так, избежать проблемных для меня слухов не удастся.

— Ну и? Какое у тебя ко мне дело?

— Я подумал, что мы могли бы просто поболтать. Если бы я сказал так, что бы ты сделал?

— Хах. Это смешная шутка для этого дерьмового сонного утра.

Несмотря на то, что еще было раннее утро, Рьюен хорошо понимает, на какой риск я иду.

С самого начала он и не думал, что этот разговор ничего не значит.

— Кстати говоря, я видел тебя вчера. А также Ишизаки и остальных.

Это также послужило доказательством того, что Рьюен действительно подал в отставку с поста лидера, как он и заявлял. Я не могу исключить, что это может быть спектаклем, но после встречи с Ишизаки и остальными, вероятность этого - нулевая. В первую очередь, для них нет никакого смысла пытаться создать у меня такое впечатление.

— Ты счастлив, что смог помешать мне бросить школу, как ты и хотел?

— Я был впечатлен. Несмотря на то, что сейчас ты одинок, ты все же не стал запирается в своей комнате.

— Я волен делать все, что захочу и где захочу. Или у тебя поджилки трясутся каждый раз, когда видишь меня? Поскольку не знаешь, когда и в какой момент я решу отомстить.

— И тогда я пожалею об этом, хах? О том, что не дал тебе уйти из школы.

Рьюен поставил ногу на скамейку рядом с той, на которой сидел я, и решительным движением смел с нее снег. Затем он уверенно уселся на нее.

— Если возможно, то я бы хотел, чтобы ты с этим подождал. Не только ради мирной школьной жизни. Мне докучает сражение против тебя.

Если я буду потакать всем провокациям Рьюена, это лишь утомит меня сильнее, чем следует.

Люди, поверженные его упорством – я могу представить себе состояние тех, кто был в окружении Рьюена.

— Тогда не зови меня вот так. Ты попросту разбазариваешь чудо того, что я вот так пришел сюда.

Давай на этом закончим светскую беседу и перейдем к делу. Если стану мешкать, то Рьюен не проявит снисхождения и просто уйдет. В худшем случае, может даже продолжиться случившееся на крыше.

— Что касается того инцидента на крыше, я подумал, что хотел бы кое-что добавить.

— Добавить?

«О чем ты сейчас думаешь,» — вот, вероятно, о чем размышляет Рьюен. Если я собираюсь проанализировать его поражение – это, конечно, не то, что было бы для него приятно. Тем не менее, очень важно, чтобы я объяснил ему то, что он упустил.

— Именно там и было сделано окончательное решение, Рьюен. Будь ты там один, то даже сейчас ты был бы одержим инцидентом на крыше и мог бы снова сразиться со мной.

Но Ибуки, Ишизаки, а также Альберт тоже были там с ним. Это было одним из главных факторов, которые заставили Рьюена поторопиться с принятием решения.

Если бы ситуация усугубилась, то степень риска пропорционально бы возросла. Существовала вероятность того, что при худшем сценарии это не закончится ответственностью лишь одного только Рьюена. Он сдался, просчитав и увидев этот исход. Это была достойная игра. Конечно, я манипулировал им, чтобы привести к этому, но настолько оправдать мои ожидания – у Рьюена действительно высокий потенциал.

— Ты и в самом деле хитроумный ублюдок, я поражен, насколько свысока ты смотришь на своих противников. Я думал, что это моя специальность, но когда в дело вступаешь ты, то я вне игры.

— Я говорил тебе лишь правду.

— Мне даже не нужно думать о том, какую именно выгоду тебе это принесет. Это как-то связано с тем, что ты даже использовал Ишизаки и остальных, чтобы не дать мне бросить школу, ведь так?

Я ждал, что он поймет меня, если поведу разговор в нужном направлении, но пока перспективы этого выглядели туманными.

— Ты и эта твоя коварность. Думаешь, я все равно сделаю свой ход?

— Ход? Что ты имеешь ввиду?

— Не прикидывайся тупицей. Я говорю о том, что ты пытаешься заставить меня ударить по другим классам. Если это не так, то нет причин держать меня в этой школе.

Если я не использую Рьюена, то его существование для меня будет не более чем помехой. Он сам решил бросить учебу, так что если бы я оставил его на произвол судьбы, то легко представить, что на этом все бы и закончилось.

— Твой азарт не возвращается? Разве ты не из тех, кто наслаждается сражением?

— Даже если я раздавлю класс В или класс А, пока остаешься ты, это ничего не значит.

«Это бессмысленно,» — я вполне определенно понял его мысль.

— И это все? Твой дух был сломлен всего лишь одним поражением?

Стоило мне так сказать, как в глазах Рьюена загорелись эмоции, которые напоминали легкий гнев.

— Как думаешь, может мне взбушеваться прямо здесь и сейчас? Раз уж ты этого хочешь.

— Я сказал лишнего. Пожалуйста, прости меня.

Если бы дело не касалось Ибуки, Ишизаки и остальных, то меня бы, вероятно, уже избили и отправили в полет.

Этот человек не знал страха.

Но затем он научился бояться.

Тем не менее, даже так, Рьюен, вероятно, хладнокровно бы встал и сразился бы здесь. У него более чем достаточно потенциала, чтобы идти вперед, даже если он чувствует себя напуганным. Конечно, это применимо только в том случае, если он помнит, что должен двигаться вперед и развиваться, не бросая при этом школу.

— Мы уже свели все свои счета. С этого момента я не буду вновь поднимать тему инцидента на крыше. Обещаю, это был последний раз. А теперь давай поговорим.

Конечно, Рьюен не поверит простому устному обещанию. Максимум, это лишь формальные слова, которые должны успокоить его.

— Подозрительно. Даже если мы продолжим этот разговор, это бессмысленно. Сомневаюсь, что в этом может быть какой-то прок для меня, так что я, пожалуй, пойду.

Вероятно, его чувство дискомфорта усилилось, и он собрался уйти.

— Вовсе не обязательно.

Я остановил Рьюена, который уже собрался подняться со скамьи. Эта попытка уйти, если рассматривать ее с точки зрения Рьюена, может быть стратегией, направленной на то, чтобы вытащить из меня информацию. Именно потому, что он посчитал, что что-то случилось, он и покинул общежитие рано утром. Вероятно, он не собирается возвращаться с пустыми руками.

Не глядя на меня, Рьюен сел обратно.

— Ты волен понимать то, что я собираюсь сказать, так, как сам считаешь нужным. Тем не менее, разве тебе не кажется, что будет попросту скучно, если дальше будут происходить лишь простые сражения?

В отношении меня, который продолжал задавать загадочные вопросы, Рьюен выглядел раздосадованным, но он сразу же ответил.

— Простые сражения, говоришь?

— Класс D побеждает класс C, потом класс B и, наконец, класс A. Затем Хорикита и остальные сами радостно становятся классом A. Такой план кажется популярным и легким вариантом. Но я говорю о том, что нам не нужно придерживаться подобных шаблонов.

Если бы это был незамысловатый приключенческий фильм, мы могли бы нужным образом наносить удары в порядке слабости других классов. Однако это не фильм, а реальная жизнь. Не существует такой вещи, как последовательность, когда речь заходит о сражениях.

Мы вольны начинать нашу атаку с класса A или же с класса B. Не исключено, что нам следует объединиться с классом C, который, кстати, тоже является нашим врагом.

— Интересно, что начиная с 3-го семестра, класс A будет атаковать класс B. В то время как внимание противника будет сосредоточено на классе B, можно зайти к ним с тыла и одним ударом полностью сокрушить класс A.

После этих слов наш разговор больше не будет бессмысленным для Рьюена.

— Насколько достоверна эта информация?

— Не знаю. Я бы сказал, что 50 на 50.

Я должен принять во внимание возможность того, что Сакаянаги может просто блефовать.

Если думать об этом с точки зрения ее личности, то в девяти из десяти случаев она поступит именно так.

— Если это достоверная информация, то должен сказать, что это хороший шанс. Но я думал, что у вашего класса D есть договор о ненападении с классом B. Хорошо бить по классу A, но пока будешь этим занят, класс B попросту раздавят. Ичиносе не сможет победить Сакаянаги, знаешь ли.

— Меня не волнует, кто победит, а кто проиграет. Я не планирую вмешиваться.

— Так ты просто позволишь ей проиграть, не помогая?

— Если она сокрушит Ичиносе, то это избавит меня от лишних хлопот. Возможно, класс D сможет без особых усилий подняться до класса A. И кроме того, если это Сакаянаги, то она, вероятно, может исключить некоторых учеников из школы. Пришло время узнать, каковы будут наказания в случае исключений.

— Мне много что в этом не нравится. У тебя нет никаких амбиций стремиться к высшим классам. Разве ты не действуешь, исходя из своего желания не выделяться?

— Верно. Однако, если мое окружение будет действовать самостоятельно, то для меня нет никаких проблем. Если мы автоматически поднимемся до класса A, то я не думаю, что это плохая идея.

Под окружением я имею в виду класс A и класс B. А также Рьюена.

— Значит, ты будешь просто наблюдать, ничего не предпринимая?

— Есть проблема, с которой мне нужно разобраться. В нашем классе все еще остается человек, который доставляет множество проблем.

Человек, которого Рьюен очень хорошо знает. Ему даже не пришлось думать, он сразу же назвал имя.

— Кикё, хах? Определенно, для тебя она является той, кто может доставить множество

проблем. Из-за того, как устроена эта школа, если внутри класса есть враг, то неизбежно столкнешься с значительными ограничениями и трудностями.

Разобраться с этой опухолью внутри класса. Таковы были мои истинные мысли.

Больше нет нужды уделять внимание повышению до класса А, а также исключениям из класса, но проблема с Кушидой состоит в том, что её мишенью является Хорикита.

Что касается меня, то поскольку я совершил нечто безрассудное во время того инцидента на крыше, я больше не могу позволить себе становиться врагом бывшего президента студенческого совета Хорикиты Манабу. Пока он учится в этой школе, если его сестру, Хорикиту Сузуне, исключат, то этот человек, вероятно, не простит меня.

В своей школьной жизни я хотел бы избежать того, чтобы на моем пути загорались желтые сигнальные огни.

— Несколько дней назад Кикё позвонила мне, знаешь? Она спросила меня, когда я собираюсь атаковать. К сожалению, тогда я не ответил ей, поскольку был увлечен своей охотой за тобой, но с тех пор, как она проиграла во время теста, Кикё тщательно ищет возможность, и она, кажется, не отказывается от желания изгнать Сузуне. Куку, она довольно интересная женщина.

— Если бы ты использовал Кушиду, то мог бы нанести урон нашему классу, верно?

— Если бы я хотел напасть на Сузуне или класс D, то лучшего инструмента не было бы. Но для того, чтобы сокрушить кого-то вроде тебя, кому безразличен свой класс, Кикё слишком слаба.

Определенно, если бы это была атака на меня, то сил Кушиды было бы недостаточно.

— Что ты собираешься делать? Даже если сможешь временно подавить его с помощью лекарств, пока рак не будет удален, он не исчезнет полностью. Кроме того, он может даже метастазировать другие органы, понимаешь?

В конце концов, эти органы начнут разлагаться и отомрут.

— Я уже пришел к такому выводу. Нет смысла это обсуждать.

— Хмм? Тогда позволь мне услышать, Аянокоджи. Как именно ты собираешься полностью избавиться от проблемы Кикё?

— Нужно ли мне отвечать?

— Получится ли все так, как ты того хочешь или нет, зависит от этого ответа.

Словно наслаждаясь происходящим, Рьюен слегка рассмеялся. Но, вероятно, его рот все еще болел, поскольку улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Стало немного холоднее. В подобное время оставаться на улице слишком долго и переохлаждаться – не самая лучшая идея.

— Класс D, начиная с 3-го семестра, станет классом C. Однако, по всей вероятности, мы вскоре вновь опустимся до класса D. Почему? Потому что... Я собираюсь исключить Кушиду Кикё.

— Ку-ку-ку. Ку-ха-ха-ха!

Не обращая внимания на боль, Рьюен разразился смехом.

— Ты действительно ужасный человек. Значит, ты готов проиграть битву, чтобы выиграть войну. Эта школа полна бесполезной мелкой сошки, от которой даже нельзя избавиться из-за этой хлопотной школьной системы. Но, даже зная об этом, ты хочешь, чтобы её исключили, хах?

Конечно, все не так просто. До тех пор, пока у меня нет информации, необходимой для её исключения, все это, в итоге, может повлиять на следующий экзамен. Однако, все-таки её существование весьма проблемно.

— Ладно. Это уже больше похоже на правду, Аянокоджи.

— Теперь ты убежден? Есть вещи, в отношении которых мы можем сотрудничать без необходимости действовать рука об руку. Ты так не думаешь?

— Ку-ку. Ты развлек меня своей речью против Кикё. Но то, что я не против твоих планов – это одно, а необдуманное нападение на класс A – это совсем другое.

— Тем не менее, я думаю, что это возможно.

— Даже и не подумаю. Вместо того, чтобы пойти войной на кого-то другого, я бы предпочел пойти на тебя.

Он уставился на меня; кажется, к нему вернулась его энергия, судя по взгляду.

Даже после того, как Рьюен узнал о страхе, в его глазах все еще был блеск. Наши взгляды

встретились.

— Аянокоджи, похоже, ты намерен манипулировать мной, даже если для этого потребуется сила, но я не собираюсь идти на кого-либо войной.

— Похоже на то.

Видимо, он лишь укрепился в своем решении. По всей видимости, Рьюен намерен полностью исчезнуть со сцены. Или, возможно, он продолжит действовать из-за кулис.

— Рьюен, позволь мне дать тебе один совет. Твой план с приватными баллами не так уж и плох. Тем не менее, факт заключается в том, что он несовершенен. Даже если один или два человека смогут сделать это, повесить весь класс таким образом невозможно.

— Что, Ибуки проболталась, хах?

— Не то, чтобы проболталась. Она просто спросила меня, можно ли накопить 800 миллионов баллов.

Нетрудно представить, что это была стратегия, которую пытался реализовать Рьюен. И факт того, что эта стратегия не имеет шансов на успех – это то, что показывает история этой школы.

Накопить 800 миллионов частных баллов – это абсолютно нереально. Я думал, что Рьюен пытается реализовать стратегию накопления баллов только для себя или и для близких ему людей. Он отдал эти баллы тогда на крыше только потому, что собирался бросить учебу, и как только Рьюен решил остаться в школе, я ожидал, что он начнет действовать вновь ради накопления частных баллов.

Однако, судя по словам Ибуки, Рьюен, похоже, накапливал частные баллы в рамках стратегии, позволяющей всему классу подняться вверх. Безусловно, он, как диктатор, должен был предоставить соответствующую компенсацию в обмен на подчинение, но в конце концов, он мог бы просто признать сделку недействительной и все аннулировать. Прежде всего, он не должен был давать такое четкое обещание.

— Или же ты просто притворялся, что пытаешься накопить 800 миллионов?

Если он обманывал даже Ибуки, то этот разговор закончится на этом.

— Даже если по воле случая очки, которые есть сейчас у тебя, будут исчерпаны, контракт, заключенный с классом А, все равно остается в силе. С учетом 800 тысяч баллов в месяц остается еще 25 месяцев. Этот расчет едва-едва позволяет успеть к выпуску. Если принять во внимание частные баллы, которые ты получаешь ежемесячно, то это может сэкономить немного больше времени. Не жажди большего, чем это.

Теперь Рьюен может открыто следовать стратегии, получить повышение до класса А и выпуститься. Конечно, все это основано на предпосылке, что класс А не рухнет, и ему нужно будет избегать ненужных расходов, но это не слишком сложная задача.

— Аянокоджи. Ты, конечно, очень умен и очень талантлив. Но, несмотря на это, ты все еще далек от совершенства.

Не в шутку, а словно высмеивая меня сказал Рьюен. Но его тон не был шутливым. Другими словами... есть способ накопить 800 миллионов баллов, вот что это может значить.

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть секретный способ, чтобы поднять весь класс, Рьюен?

— Послушай, количество частных баллов, которые перемещаются туда-сюда в течение года, колоссально. Предположим, что никаких исключений нет, тогда это значит, что на каждом учебном году учится примерно 160 человек. Все три года обучения вместе составляют 480 человек. Если я смогу выжимать 100 000 баллов в месяц из всех них, то только это даст мне 48 миллионов баллов. Если я смогу получать более 200 000 баллов в месяц, то это даст 100 миллионов.

Если он продолжит делать это в течение 8 месяцев, то получит около 800 миллионов. Он говорит, что достижение этой цели – это не просто мечтания? Даже если, согласно вычислениям, этого достаточно, то это не то, что может быть осуществлено. Даже теоретическая идея имеет свой предел. Стратегия обмана и мошенничества усилит наблюдение со стороны школы, как только большое количество баллов начнет переходить туда-сюда.

Даже если все ученики успешно попадут в его хитроумную схему и каждый месяц будут отдавать баллы, 100 миллионов – это предел. Как я и думал, это невозможно.

Даже эти 100 миллионов, если способ их получения окажется противозаконным, будут немедленно отобраны школой, и Рьюен получит наказание. Даже если он проявит смекалку и попробует действовать прямо, интересно, сколько он сможет накопить.

Чувствуя, что это бесполезно, я снова попытался все подсчитать. Если предположить, что сотрудничество между всеми классами неизбежно, и что классные очки будут поддерживаться на высоком уровне в районе 1000, то это будет около 50 миллионов баллов в год.

Если успешно сдать специальные экзамены и нужным образом сохранить баллы, то можно набрать около 10 миллионов. Другими словами, в течение года это около 60 миллионов баллов.

Даже если не тратить бессмысленно деньги и превосходно сдавать экзамены, это будет пределом. 180 миллионов баллов за 3 года. Он даже не наберет 200 миллионов. Это максимальное количество частных баллов, которое класс может получить, однако на практике оно должно быть намного меньше.

Если говорить о реальности, то это должно быть примерно 150 миллионов баллов. Я пришел к этому выводу; я не чувствовал, что то, что сказал Рьюен, имеет под собой какую-либо основу. Такие мысли пронеслись у меня в голове, пока я смотрел ему в лицо.

— Ты никоим образом не сможешь этого достичь, или, вернее, это слишком маловероятно, хах.

Стратегия, на которой сфокусировался Рьюен. Стратегия, которую я не мог увидеть.

— Наши методы схожи, но, похоже, фундаментальный процесс мышления различается.

— Это моя политика - избегать выбора варианта с низкой вероятностью успеха.

— Хмм. У твоей стратегии, у которой, как я думал, изначально не было никаких шансов на успех, теперь больше 5% вероятности на удачный исход.

Однако, для того чтобы добиться успеха в этом деле, должно быть выполнено несколько необходимых условий.

— Что важнее, Аянокоджи... ты, почему у тебя на голове скопился снег?

Поскольку мне указали на это, я окинул себя взглядом.

— Ахх, нет, каким-то образом все получилось так. Ощущение снега очень приятное. Это странно?

Пока шел снег, я подумал, что это увлекательно и оставался неподвижным, из-за чего он и скопился.

С головы и до плеч, от рук и до колен; я видел, как снег начинал таять. Я был благодарен ему за то, что он указал мне на это, но не предпринял никаких действий, чтобы очистить себя. В любом случае, он растает и достаточно скоро исчезнет.

Не так уж и плохо касаться снега вот так.

— Ты, ублюдок, точно любишь дурака валять.

— Теперь, когда ты услышал то, что я сказал, это должно привести к еще большему сближению наших интересов.

— Очевидно, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, но все это дело плохо пахнет.

Если сочтешь это необходимым, то ты даже можешь как ни в чем не бывало избавиться от своих союзников. Как я могу объединиться с тобой, когда мы оба думаем о предательстве друг друга?

— Раз ты уже думал об этом, то нет необходимости беспокоиться. Если боишься быть перехитренным, то тебе просто нужно перехитрить самому. Вот и все, что надо сделать, верно, Рьюен?

Я не прошу о сотрудничестве двух хороших друзей или о чем-то в этом роде. Я просто увязываю вместе интересы обеих сторон. Это, в каком-то смысле, может породить самые крепкие отношения.

— Раз так, то тогда я заложу основу, Аянокоджи.

— Основу?

— Это зависит от того, как пойдет третий семестр, но класс С, нет, мой класс, который опустился до класса D, скорее всего, возглавят Канеда и Хиёри. В итоге именно они будут решать, что делать дальше, но я сумею убедить их, что не трогать вас, поднявшихся до класса С, и атаковать класс А – это хороший план.

По крайней мере, это значит, что решения о том, что делать дальше, будет принимать не Рьюен, а другие люди.

— Звучит неплохо.

Даже если Рьюен отступит, если Канеда и остальные все же решат напасть на нас, то от этой проблемы никуда не денешься.

В частности, Ишизаки и Ибуки не имеют благоприятного впечатления обо мне. Они также могут повлиять на свой класс, чтобы побудить его бросить вызов нам.

— Однако, условием для того, чтобы я заложил основу, является то, о чем мы говорили ранее. Если вы, ребята, примете нашу просьбу, когда подниметесь до класса А, то я подумаю над твоим предложением.

— Это значит, ты будешь манипулировать Шииной и остальными из-за кулис?

— Это невозможно. Я уже сказал им, что уйду в отставку.

— Другими словами, только лишь за то, что сам заложишь основу... мне кажется, ты просишь несколько завышенную цену.

Даже при условии ненападения для меня все становится крайне неудобно.

— Не стоит думать, что я сделаю ход так задешево, Аянокоджи.

Контракт, который он подписал с Катсураги – Рьюен очень хорошо знает, как залезть в карманы соперника.

— Я не возражаю против этого предложения, но мы не можем записать все на бумаге. В лучшем случае, это будет устное обещание.

— Куку. Я не жду ничего подобного от тебя, кто управляет всем из-за кулис. Но знай – если ты нарушишь слово, я не прощу тебя. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы заставить тебя пожалеть об этом.

«Если тебе это не нравится, тогда раздави меня» – я практически слышал, как он это говорит.

— Думаю, в этом нет необходимости, но позволь мне спросить одну вещь. Даже если мы заключим секретное соглашение, я не могу представить себе, как данная «стратегия» будет осуществима без тебя.

Даже если шанс поднимется с 0% до 5%, кроме этого требуются соответствующие способности и удача. И если есть человек, который обладает и тем и другим, то это только Рьюен.

— Я не знаю. Теми, кто воспользуется этой возможностью или упустит ее, будут Канеда и остальные.

Похоже, он имеет в виду, что максимум, который он сделает – это проведет подготовительную работу. Именно так человек, который управлял бывшим классом С при помощи насилия и террора, взваливает на себя ношу ответственности. Наименьшее, что он может сделать, чтобы искупить вину. Вероятно, что-то в таком духе.

— Тогда на этом переговоры завершены.

Я сделал движение, чтобы пожать руку Рьюену. В любом случае, Рьюен – это не тот человек, которого легко контролировать. Даже если сейчас он в отставке, если мне удастся манипулировать им, чтобы он не становился помехой для меня, то это хорошая сделка. Однако, даже при таком раскладе, я все равно не могу позволить себе быть неосторожным.

— Это все, что ты хотел сказать? В своем приглашении ты сказал, что хочешь, чтобы я встретился с одним человеком. Но я не думаю, что среди первогодок есть человек, который стоит того.

— Верно. Вероятно, таких людей среди учеников первого года нет.

— Что?

— Как раз вовремя.

В тот момент, когда назначенное время вот-вот должно было наступить, словно все рассчитав, этот человек показался издалека.

Увидев его фигуру, Рьюен не смог скрыть своего удивления неожиданным гостем. Этот человек подошел к нам и остановился точно между мной и Рьюеном.

— ... из всех людей именно он? Тот, с кем ты хотел меня познакомить?

Я направил свой взгляд на этого человека, не став отвечать отрицанием на вопрос Рьюена.

— Прошу прощения за то, что пришлось прийти сюда так рано утром.

— Я не против. Сейчас подходящее время для тайной встречи. Выбор места тоже неплох.

Школьная территория ограничена так же, как и места для встречи. Здесь я мог сразу же заметить любого, кто подойдет как слева, так и справа.

Если бы кто-то по воле случая пришел сюда, этот человек, наверное, притворился бы, что он просто проходил мимо, и попросту бы ушел.

— Кажется, ты очень близок с бывшим президентом студенческого совета. Сузуне тоже была полезна?

Намекая на недавний инцидент на крыше, Рьюен слегка рассмеялся. Возможно, что он лишь предполагал, что она - младшая сестра президента студенческого совета, однако, похоже, он уже навел справки об этом.

— Я думал, что ты будешь один, Аянокоджи. Подумать только, что Рьюен будет сопровождать тебя.

Вместо удивления это было больше похоже на то, что он на всякий случай подтвердил у меня, что все именно так.

Кинув взгляд на скопившийся на моей голове снег, а затем, не обращая на это никакого внимания, Хорикита-старший начал говорить.

— Тогда я продолжу и расскажу то, что должен сказать, исходя из того, что Рьюен Какеру также является союзником. Нельзя предугадать, кто нас увидит, если будем здесь медлить.

— Погоди минутку. Кого ты назвал союзником?

— По крайней мере, я могу гарантировать, что он не враг.

Соратник, союзник... Я не мог произнести подобной лжи, поэтому ответил именно так.

— Аянокоджи, помнишь ли ты обещание, которое дал мне, когда попросил меня о помощи некоторое время назад?

— Ага. Речь идет о том, чтобы помочь тебе остановить Нагумо Миябе, так?

— Нагумо? Ты имеешь ввиду нового президента студенческого совета?

Причина, по которой я сейчас здесь с Рьюеном, заключается в том, что я хотел, чтобы он знал, о чем думает Хорикита-старший. Конечно, я мог бы просто сам рассказать ему об этом, но, если Хорикита-старший выложит ему все прямо сейчас, это окажет более сильный эффект.

— Кажется, ему не нравится, как Нагумо ведет дела.

— Ясно. Значит, ты пытаешься использовать Аянокоджи, чтобы остановить Нагумо, да? Это известный слух, что этот человек доминирует среди всех учеников 2-го года. Чтобы разобраться с ним, нет другого выхода, кроме как использовать первогодок. Скажи мне кое-что, Хорикита. С какого момента ты начал присматриваться к Аянокоджи?

К Хориките-старшему Рьюен обращался просто по фамилии. Не только это, но и его отношение к нему было снисходительным. Ну, раз уж я веду себя в похожем ключе, то мне нечего возразить.

— Сразу после того, как он поступил. С другой стороны, похоже, тебе пришлось довольно тяжело с его поисками.

Вероятно, это было не в отместку Рьюену, Хорикита-старший просто безразлично ответил таким образом.

— Куку. Это потому, что я из тех, кто неспешно наслаждается процессом.

— И при всем этом, тебя определенно основательно избили.

Словно высмеивая, ответил он Рьюену, который вел себя весьма напористо. Кажется, Рьюен тоже это почувствовал, и его взгляд стал более жестким.

— Если ты считаешь, что мне недостает способностей, то почему бы тебе не проверить их прямо здесь?

«Несмотря на то, что я ранен, я все равно могу сокрушить тебя» – Рьюен провоцировал его в подобном ключе.

— Буду вынужден отказаться. Меня это не интересует.

Спокойно ответил Хорикита-старший.

— Куку. Так и знал, что ты не согласишься.

Рьюен слегка рассмеялся и поставил свои скрещенные ноги на землю. Сразу после этого, резким движением он отправил снег в лицо Хориките-старшему. Смысл заключался в том, чтобы ослепить противника.

Подыскивая момент, когда он потеряет концентрацию после потери зрения из-за снега, Рьюен запустил свой правый кулак вперед, целясь в живот Хориките-старшему.

В ответ на это, даже не создавая впечатления, что ему трудно видеть, Хорикита-старший предугадал удар и полностью заблокировал его. Он, не паникуя, спокойно отступил назад и с помощью среднего пальца поправил свои очки на носу.

— Я думал, что ты просто хитрый умный ублюдок, а ты, оказывается, довольно неплох, вот как?

Несмотря на то, что это была неожиданная атака, Рьюен сделал комплимент Хориките-старшему, заблокировавшему его удар.

— Кажется, я сказал тебе, что отказываюсь.

— В чем дело? Если тебе что-то не нравится, то можешь напасть на меня в любой момент. Или может быть, ты не можешь дать отпор первогодке?

— Похоже, у тебя появился достаточно надежный друг, Аянокоджи.

Шурх! С подобным этому звуком Хорикита-старший счистил снег и грязь со своей одежды.

— Я тоже так подумал.

Но взгляд Рьюена, который мог броситься на любого, ничуть не изменился.

— Ну, хорошо. Я признаю тебя как человека, который в определенной степени на что-то способен. Хорикита-«семпай».

Не то, чтобы это нельзя было воспринять как сарказм, но Рьюен добавил это обращение.

— Аналогично. Ты не подходишь для работы в студенческом совете, но я даю тебе определенную оценку.

— Я очень рад, что меня похвалил бывший президент студенческого совета.

Не восприняв эти слова искренне, Рьюен поднял руку вверх и ответил так, словно отступая. После того, как это взаимодействие между ними закончилось, Хорикита-старший перешел к делу.

— Сейчас то, что я хочу от Аянокоджи – это защита и поддержание порядка в этой школе. Ты можешь использовать любые необходимые для этого средства. Ты можешь свергнуть с трона президента студенческого совета Нагумо Мияби, или же обличить его в небрежности, или же просто помешать ему – ты можешь выбрать любой способ, который будет легче осуществить. Как только начнется третий семестр, реальная власть Нагумо укрепитя, и он начнет действовать всерьез.

— Подробнее, как именно все изменится? Ты говоришь, что студенческий совет имеет существенное влияние?

— Конечно, студенческий совет не всемогущ. Однако в отличие от других школ, где студенческий совет создается лишь только для видимости, этот совет пользуется определенным авторитетом. В настоящее время, когда в школе возникают проблемы, то вперед выходит студенческий совет, который и решает их. Вы оба должны уже знать об этом.

Во время инцидента с Судоу не только учителя, но и члены студенческого совета, возглавляемые Хорикитой-старшим, разбирались в произошедшем.

— Кроме того, студенческий совет имеет право обдумывать и принимать решения по некоторым частям специальных экзаменов. В этом году для учеников первого года был проведен экзамен на необитаемом острове – все это придумал предыдущий студенческий совет и, в итоге, это воплотилось в реальность.

Другими словами, для специальных экзаменов Нагумо может создать нечто совершенно иное, чем то, с чем мы сталкивались до сих пор, такая возможность существует, хах?

— Он пытается превратить скучную, дерьмовую школьную жизнь в нечто интересное, верно? Следует поприветствовать это.

Рассмеявшись, Рьюен снова скрестил ноги.

— Если это осуществляется с помощью правильных методов, то да. Однако до сих пор Нагумо использовал методы, которые привели к исключению множества учеников. На самом деле, на сегодняшний день из числа всех учеников 2-го года были исключены из школы 17 человек.

Согласно собеседованиям, проведенным перед исключением, хоть вы, возможно, уже и сами понимаете, более половины этих исключений имели отношение к Нагумо.

17 учеников. Я понимаю, что это отнюдь не маленькое число.

— Если он выгоняет так много людей, я не думаю, что ему будет трудно управлять целой параллелью.

Вероятно, была сила, которая пыталась остановить Нагумо. Однако они могли поменяться местами, и в зависимости от ситуации эта сила могла быть ослаблена, захвачена, после чего последовала капитуляция.

А затем Нагумо, вероятно, удалось получить контроль над всеми классами 2-го года.

— Теперь, когда он вступил в должность президента студенческого совета, все это распространится и на 1-е и 3-и годы обучения. В следующем году даже в отношении нового 1-го года это влияние станет более ощутимым – вот что я предсказываю.

Если оставим его в покое, то это может закончиться не просто исключением всего лишь 10-20 человек.

— Разве Нагумо не рационален? Эти 17 учеников были просто никчемными и бесполезными людьми, и именно поэтому их раздавили, так?

— Те, кто нарушают правила, будут исключены. Это нормально. Тем не менее, вполне реально довести всех до выпуска, не потеряв ни одного человека. Разве не для этого и нужен идеальный лидер?

— Значит Хорикита-семпай-сама пытается сказать нам, что он никого не исключал?

— Я говорил лишь только об идеале. По крайней мере, на данном этапе никто из числа учеников первого года не был исключен. Преследовать этот идеал – это не плохо, верно?

— Ты слышал его, Аянокоджи. Что думаешь об этом? Об идеале, о котором говорит этот человек.

— Я могу понять того, кто считает это идеалом. Это вполне нормально, что есть люди, которые к этому стремятся. Однако, по крайней мере, я могу сказать, что мы с Рьюеном не из тех, кто стремится к такому идеалу.

— Кукуку. Совершенно верно.

Если и есть кто-то, кто отвечает этим критериям в данный момент, то это должна быть Ичиносе Хонами из класса В.

— Конечно, я не собираюсь ждать от тебя столь многого. Если сможешь остановить безумие Нагумо, то этого будет достаточно.

Он выразил это достаточно просто, но если бы это можно было легко воплотить в жизнь, то Хорикита-старший не стал бы просить об этом. Если студенческий совет имеет значительную долю власти, то это тем более не то, что можно остановить.

Потому что если бы я действовал так, чтобы не приводить к исключениям по неосторожности, то все, чего смог бы добиться своими усилиями – это убедиться, что ученики 1-го года не пострадают, а также узнать содержание специальных экзаменов.

— Я уйду. В конце концов, меня тоже сделали тайным соучастником.

По всей видимости, Рьюен не заинтересован в работе студенческого совета.

— Это была увлекательная беседа, но говорить и дальше будет пустой тратой времени. Увидимся.

Возможно, он удовлетворился этими переговорами, и Рьюен без каких-либо колебаний направился обратно в общежитие.

Я окликнул уходящего Рьюена.

— Отныне ты собираешься оставаться в полном одиночестве?

— Оставь меня в покое. С самого начала это было моим естественным состоянием, меня это вполне устраивает.

Произнеся эти слова, Рьюен направился прочь, оставляя следы на снегу.

— Аянокоджи, причина, по которой ты позволил Рьюэну услышать все это, в том, чтобы превратить его в союзника?

— Это почти так, но... цель в большей степени состояла в том, чтобы я мог перестать быть мишенью его интересов.

Я пытался убедить Рьюэна, что я однозначно не буду участвовать в конфликте между классами 1-го года обучения. Если он поверит, что с этого момента я буду занят планированием контрмер против студенческого совета, то вероятность того, что он снова оскалит клыки против меня, уменьшится.

Некто воинственный, как например Сакаянаги, которая охотно стала бы его противником, для Рьюэна также должен быть более интересен. Конечно, все выглядит так, что у него самого больше нет желания серьезно сражаться с кем-либо.

— В любом случае, отныне тебе понадобится понимающий тебя друг. В этом смысле, тот, кто вышел против тебя в прямой схватке – Рьюэн, может подойти.

— Друг, хах?

Ну, что более важно, сейчас я должен собрать как можно больше информации. Взаимодействие с Хорикитой-старшим, так же как и общение с Рьюэном – это не то, чем я хотел бы часто заниматься.

Я бы хотел извлечь максимум пользы из каждой возможности.

— У меня почти нет никакой информации о старшеклассниках. Могу ли я рассчитывать, что ты поможешь мне с этим?

— Конечно. Я уже все подготовил.

Сказав это, Хорикита-старший вытащил свой телефон. Стоило мне дать ему свой номер, как сразу же пришло сообщение. После того, как я просмотрел сообщение, я получил разъяснение от Хорикиты-старшего.

— Я скажу тебе, за кем из числа членов студенческого совета следует присматривать, кроме самого Нагумо. Один из них – недавно назначенный вице-президент класса В 2-го года по имени Кирияма. Затем секретарь Мизоваки. И еще одна, секретарь Тонокава. Они ученики класса В, которые прошли через огонь и воду вместе с Нагумо, и они одни из немногих людей, которые способны давать ему свои советы. Теперь оставшиеся члены совета.

Мне прислали нечто вроде официального резюме с прикрепленными к нему фотографиями. Одного лишь взгляда было достаточно, чтобы понять, кто из них принадлежит к какому классу.

Начиная с вице-президента, судя по количеству учеников не из класса А, в настоящее время состоящих в студенческом совете, я могу сделать вывод о том, какой властью обладает Нагумо.

В любом случае, эта информация ценна. Общаться со учениками другого учебного года – нелегкая задача. Особенно с теми, кто входит в круг президента студенческого совета – я не могу позволить себе действовать в их отношении неосторожно.

На сбор информации, которую я получил прямо сейчас, ушло бы значительное количество времени.

— Единственные, кто знают о действиях Нагумо и его характере в деталях, это, скорее всего, ученики того же учебного года, что и он. Несмотря на то, что мы оба состоим в студенческом совете, я тоже не все знаю о Нагумо.

Для уничтожения Нагумо жизненно важна дополнительная информация. Каков его характер, какие стратегии он предпочитает. Такие вещи знать необходимо.

— И поскольку эти ученики 2-го года также находятся под контролем Нагумо, это представляется сложным.

— Именно... но среди учеников 2-го года есть ученики, которые и сейчас выступают против Нагумо.

Он сказал это так, словно знал личности этих людей.

— И как их зовут?

— К сожалению, на данном этапе я пока не могу сказать тебе. Это потому, что я не могу гарантировать безопасность этих людей, если Нагумо обнаружит их связь со мной.

— Их заклеят как предателей и уничтожат... есть вероятность того, что их исключат, ты это пытаешься сказать?

— Я смогу защитить их, пока я еще здесь, но как только выпущусь из школы, эта защита исчезнет.

То, на что мне следует обратить внимание – это почему Хорикита-старший рассказывает мне об этом.

— Ты собираешься сделать что-то, чтобы помочь мне связаться с этими людьми, не так ли?

— Если ты не против, то я бы хотел представить тебя учеником из числа первоодков, который способен действовать.

Вот что он, вероятно, хочет сказать. Пока они не раскроют свою личность, у меня не останется другого выбора, кроме как назвать свое собственное имя. Даже несмотря на то, что они настроены против Нагумо, они все равно втородки. Учитывая это, я бы хотел избежать того, чтобы бездумно выходить из тени.

— Что делать - решать тебе.

В обычной ситуации отказаться от этого было бы хорошей идеей.

Но это зависит от того условия, что никто не раскроет мои способности. Или при условии, что вышеупомянутый ученик не станет разглашать их. Однако на данный момент правда обо мне уже просочилась к Сакаянаги и тем людям, которые были вместе с Рьюеном. В частности, Сакаянаги - та, кто также осведомлена о моем прошлом в Белой комнате.

Чем больше я стараюсь держать это в секрете, тем сильнее становится оружие в руках Сакаянаги. Но отклонить его предложение сейчас не несет для меня большой выгоды.

— Я понял. Я не возражаю, если ты расскажешь обо мне втородкам.

— Это смелое решение, но оно правильное.

— Теперь осталось только посмотреть, имеют ли твои слова хоть какой-либо вес для них или же нет.

Даже если этот ученик и надежен, как он говорит, с точки зрения другого человека, я всего лишь первоодка. Это и в самом деле нормально, полагаться на кого-то моложе себя? Это должно беспокоить их.

— Если ты не поверишь моим словам, то победить Нагумо будет невозможно.

— Что ж, тогда оставлю это на тебя.

— С тех пор как я встретил тебя, ты демонстрируешь прямо невероятное смирение.

— Потому что, в конце концов, я у тебя в долгу.

Конечно, это будет верно только в том случае, если я послушно подчинюсь Хориките-старшему и стану действовать.

Как человек, стремящийся к мирной повседневной жизни, я, несомненно, хотел бы избежать участия во всем этом. Хотя мне и придется терпеть это только до тех пор, пока Хорикита-старший не закончит обучение, есть вещи, которые меня все еще беспокоят. Верит ли он, что после его выпуска я с честностью сдержу свое обещание и помогу победить Нагумо?

Это определено не так.

— Ты знаешь, о чем я думаю?

— Что будет после выпуска, что-то вроде того?

Хорошая работа.

— Я не ожидал, что ты сам поднимешь эту тему. Думаешь, молчание приведет лишь к большим проблемам?

— Это потому, что я не могу понять твоих мыслей, и это в каком-то роде пугает.

— Я не возражаю, даже если наше сотрудничество продлится только до моего выпуска. Если к тому времени умы зачисленных учеников не изменятся, то это значит, что на этом все и закончится.

— Проблема может возникнуть раньше, понимаешь? Что, если я окажусь неспособен противостоять Нагумо?

— Я бы не стал просить о чем-то настолько важном того, кого считаю на это неспособным.

Значит ли это, что Хорикита-старший расценил меня как человека, способного остановить Нагумо? Или он просто восхваляет меня, потому что даже неспособные люди могут превзойти себя, когда им льстят? В любом случае, я не могу увидеть этого человека насквозь.

— Я попробую придумать стратегию, но не могу гарантировать, что сумею добиться результатов до твоего выпуска.

— Я это понимаю.

Почему этот человек так сильно полагается на такую неизвестную величину, как я? Если он хочет сохранить традиции старшей школы Кодо Икусей, то ему следовало поручить это более заинтересованному человеку.

Даже для бывшего президента студенческого совета, который гордится своей школой, это

слишком ненормально. Прежде всего, даже после того, как ему стало известно об аномалии вроде Нагумо, Хорикита-старший ограничился лишь наблюдением. Он сказал, что это было после того, как я дал о себе знать, но даже так это вызывает у меня некоторое беспокойство.

— Я не жду, что ты начнешь действовать так, как я и надеюсь, только из-за одного лишь долга. С самого начала ты должен был воспринять вопрос противоборства Нагумо с таким же предчувствием. Разве я не прав?

Похоже, что Хорикита-старший прекрасно осознает этот факт.

— Несмотря на то, что ты бывший президент студенческого совета, у тебя все еще есть некоторая степень власти... нет, влияния, в конце концов. Я посчитал, что ты будешь полезен, если я превращу тебя в союзника. Разве это не естественно?

Хорикита-старший не оставит свою безучастную позицию и не станет прямо помогать мне. Однако есть множество примеров, когда сотрудничество налаживается благодаря координации по всем важным вопросам и поддержанию тайной связи. Пока я буду учиться в этой школе, то буду подвергаться различным рискам. В такие моменты наличие общих интересов и партнерских отношений может оказаться полезным.

— Ты можешь положиться на меня, если хочешь, но будет проблематично, если ждешь слишком многого от меня.

— Я не собираюсь этого делать. Самое большее – это было бы неплохо, если бы ты помог мне с «последней попыткой».

Конечно, было бы лучше, если бы не было необходимости в этой «последней попытке».

В любом случае, важно то, сможем ли мы получить эту «последнюю попытку» или же нет.

— Хорошо. Потому что победить Нагумо, вероятно, будет нелегко, в конце концов.

Помогать в этом неприятном деле до тех пор, пока Хорикита-старший не выпуститься, но, с другой стороны, получить козырь на случай чрезвычайных ситуаций.

— Кстати, что касается стратегии против Нагумо, то с этого момента я буду неспешно выстраивать её. Но перед этим я хотел бы в кое-чем убедиться. Речь идет о твоей младшей сестре.

— Использовать Сузуне или нет – это решать тебе.

— Я не об этом. Я был в одном классе с Хорикитой почти год и считаю, что она в

определенной степени способная. Даже несмотря на то, что твоя сестра долгое время была рядом с тобой, ты этого не заметил?

— Способная, хах? Что у неё есть такого, что говорит о её способностях? Её успехи в учебе? Или спортивные достижения?

Похоже, он уже отметил те факторы, на которые я обращал внимание.

— Я имею в виду: с точки зрения способности к координации и объединению. Хорикита неуклюжа и неумела в определенных аспектах, но в целом её способность к этому высока.

— Моя сестра некомпетентна. Всегда гоняясь за моей тенью, она одержима целью догнать меня.

«Какая ограниченность» – выплюнул он эти слова. Тем не менее, эта фраза только что...

— Может ли быть... что ты – в качестве её «финальной точки» – это и есть проблема?

— Можешь понимать это, как хочешь. Не думаю, что из-за этого что-либо изменится, верно?

— Вероятно, это так.

Но теперь мне кажется, что я понимаю, почему Хорикита-старший ведет себя так жестко по отношению к своей сестре.

— Если твоя сестра должна будет вступить в студенческий совет, ты дашь ей «последний толчок»?

— Я буду сотрудничать настолько, насколько смогу.

После этого, хоть и понемногу, но начинают появляться подсказки к победе над Нагумо.

— Я получил информацию. Мне также удалось разобраться в ситуации, теперь все, что тебе осталось, это не торопиться и ждать.

— Так я и сделаю. Потому что, в конце концов, будущее этой школы зависит от тебя.

Оказывая этими словами слишком большое давление на меня, Хорикита-старший ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/562168>